

Оглавление

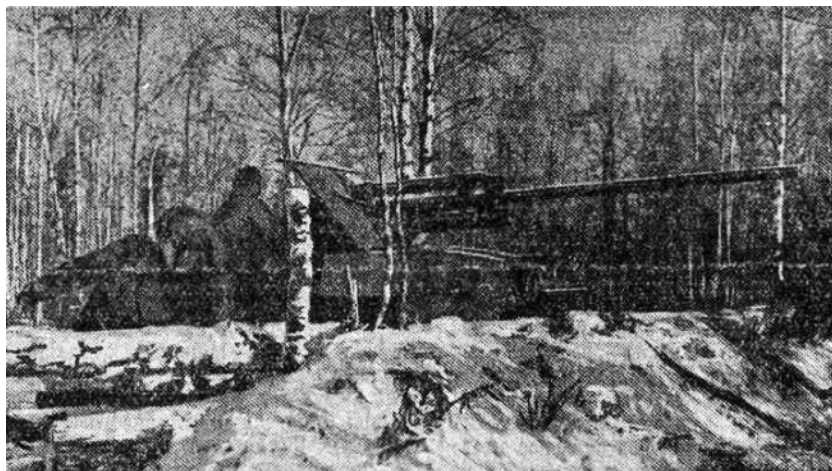
Вместо вступления, но строго по теме	4
О танках противника	13
Артиллерия против танков.....	39
Противотанковые пушки и знаменитая «сорокопятка»	86
Артиллерийские полки ПТО в боях Великой Отечественной.....	113
ЗИС-3, она же «Зося»	133
Самоходные артиллерийские установки (САУ).....	148
Противотанковые ружья	172
Боевое применение противотанковых ружей в Великой Отечественной войне	204
Винтовочные гранаты.....	229
Огненные «коктейли»	244
«Фаустпатрон» и «Панцерфауст» в Красной Армии.....	261
Ручные противотанковые гранаты и мины.....	273
Бухгалтерия войны	283

Вместо вступления, но строго по теме

*...И за чертой последней, страшной,
Случалось, танк и человек
Встречались в схватке рукопашной,
И превращался в пепел снег.*

(Михаил Львов «Горячий снег»)

Читатели, успевшие пожить во времена СССР, конечно, узнали и эти стихи, и эту песню. Если отбросить в сторону поэтическое оформление, можно сказать просто: да, такое случалось. И не редко, особенно в первый военный год. Потому что противотанковые орудия калибра 45 мм (их расчеты, средства транспортировки и пр.) были при маневренном характере боевых действий крайне уязвимы на марше, да и на огневых позициях тоже. Для смены позиций батаре 45-мм орудий, буксируемых парой лошадей или даже перевозимых тягачами, могло просто не хватить времени, учесть все нюансы в быстроменяющейся обстановке на поле боя невозможно. Обладающих большей тактической гибкостью самоходных противотанковых орудий на вооружении Красной Армии в довоенный период не было (во всяком случае серийных образцов). И ведь не зря их стали в экстренном порядке создавать уже после начала войны. Если бы «вполне хватало» штатной «сорокопятки», как уверяют некоторые, зачем было расходовать артиллерийские тягачи Т-20 в качестве базы для весьма посредственной САУ ЗИС-30?

ЗИС-30. Снимок из газеты «Красная Звезда»

Буксируемая артиллерия ПТО¹ «выбивалась» быстро, часто в первом же бою, а определить «танкоопасное направление» на практике гораздо сложнее, чем воспроизвести эти слова в тексте статьи или книги. Далее мы подробно остановимся на описании сражений первого года войны, и читатель легко поймет, если не понял до сих пор, что шансов уцелеть в бою с танками, прикрываемыми мотопехотой, под ударами артиллерии и пикирующих бомбардировщиков у расчетов 45-мм орудий даже на заранее подготовленных позициях было мало (весьма посредственное качество выпускаемых бронебойных снарядов калибра 45 мм пока не берем в расчет). Обучение артиллерийского расчета – дело долгое, а пополнение вышедшей материальной части в условиях постоянных боев, отступлений и окружений не всегда возможно. В результате рано или поздно на каком-то участке фронта окопавшаяся пехота оказывалась один на один с танками, а порой огонь по вражеской бронетехнике приходилось вести прямой наводкой дивизионной и корпусной артиллерии

¹ ПТО – противотанковая оборона, стандартное сокращение в военной, военно-исторической литературе и в документах частей и соединений.

и даже реактивным установкам, строго говоря, для подобных задач вовсе не предназначенным.

45-мм орудие ПТО, якобы прозванное «Прощай, Родина» – мрачная ирония, не так уж далекая от истины

Только наличие на батальонном, а лучше на ротном уровне легких переносных противотанковых средств могло в какой-то степени скомпенсировать данный недостаток системы вооружения стрелковых частей РККА, но увы – в первые месяцы войны таких не имелось, если не считать бутылок с горючей смесью и ручных гранат различных типов.

И, кстати, с похожими проблемами столкнулись абсолютно все страны-участницы Второй мировой в той или иной степени. НИГДЕ и НИ У КОГО не получилось надежно обеспечивать решение задач ПТО без носимых средств, находящихся непосредственно в боевых порядках пехоты на ротном уровне. В принципе, только этого очевидного факта хватит для опровержения неких теоретических выкладок одного известного специалиста сразу по всем направлениям отечественной военной истории, никогда не служившего в армии

даже поваром. Но мы далее предложим читателю реальные оценки боевой эффективности различных противотанковых средств, которые писали в рамках «обобщения опыта войны» практически все командиры Красной Армии. К анализу этого опыта штабы всех уровней относились очень тщательно и серьезно, доводя информацию до самого верхнего уровня – ГКО.

Противотанковая граната РПГ-40 – последняя надежда бойцов стрелковых частей РККА при встрече с танками противника

Именно из-за отсутствия в стрелковых частях РККА надежных ручных (или легко переносимых расчетом из 2–3 человек) средств поражения бронированных целей в дело пошли самые разнообразные «эрзац-средства» борьбы с танками, типа ампулометов (см. далее) и приспособлений для метания бутылок с зажигательной смесью (были и такие). Их изобретали буквально «на ходу», чтобы хоть как-то увеличить дистанцию поражения вражеской бронетехники относительно «последнего шанса» – расстояния, на которое в принципе можно было забросить бутылку с зажигательной смесью, связку ручных гранат или противотанковую гранату фугасного действия. Быстро налаженный выпуск противотанковых ружей (ПТР) наглядно демонстрирует значимость

этого вида вооружения в условиях огромных потерь в артиллерии летом-осенью 1941 года. Тем более, что спектр боевых задач противотанковых ружей был несколько шире, чем просто стрельба по танкам противника. ПТР эффективно применяли партизаны для обстрела железнодорожных составов и транспортных колонн с большого расстояния, группы бойцов, специально обученных вести огонь из нескольких ПТР с разным упреждением по воздушным целям, всю войну привлекались для защиты от ударов вражеской авиации, ПТР использовали активно для поражения огневых точек противника и т.п.

Если читатель полагает, что вышесказанное есть личная фантазия автора, он сильно заблуждается. Эти соображения не были секретом и для специалистов 30-х годов, ускользнули они только от некоторых распиаренных историков. Для иллюстрации процитируем Журнал (отчет) Артиллерийского комитета, подготовленный в ноябре 1938 года 5-м отделом этого ведомства²:

«В будущей войне танки чаще всего будут появляться большими массами неожиданно, пользуясь всякими благоприятными условиями. Можно предполагать, что действия ПТ орудий и артиллерии обороняющихся не всегда смогут оказать своевременную поддержку пехоте. В зависимости от условий боя и местности пехота может быть предоставлена сама себе, не имея средств вывести танк из строя. При наступлении громоздкие орудия не сумеют сопровождать отдельные стрелковые части, и танки обороняющегося могут безнаказанно расстреливать их».

Следует признать, что сама идея противотанкового ружья именно как средства борьбы с бронетехникой далеко не самая лучшая из-за ограниченного броневого действия

² Цитируется по статье Б.В. Давыдова «Советские ПТР Неизвестное об известном». Журнал «Мир оружия», август 2005 г.

пули, но вообще-то на текущий момент такого рода огневые средства переживают период весьма бурного развития в качестве универсального средства поражения на дальних дистанциях слабозащищенных или небронированных объектов – крупнокалиберные снайперские винтовки имеются во всех армиях мира. Конечно, за прошедшие годы многое изменилось, появились новые технологии и материалы, но сама концепция изменилась мало³. Похожим образом ПТР использовали и в период Великой Отечественной, в частности для обстрела с земли взлетающих или идущих на посадку транспортных самолетов, подвижного состава (паровозов), цистерн с топливом и других аналогичных целей в рамках диверсионных и партизанских рейдов.

Стрелок с американской снайперской винтовкой Barrett 0.50 Light Fifty Model 82A1. Такого рода системы могут применяться для поражения небронированной или легкобронированной техники, низколетящих самолетов и вертолетов, пунктов управления и связи и пр.

³ Попытки «приладить» на ПТР оптический прицел предпринимались неоднократно в военное время, но конструкция ПТРД и ПТРС для этого подходила мало. Однако это не исключало возможности уже на том технологическом уровне предусмотреть крепление для прицела в удобном для стрелка месте и разработать сам прицел с учетом характеристик оружия.

Противотанковое ружье (ПТР) было ошибочно списано со счетов перед самой Великой Отечественной войной. Обычно это объясняется тем, что командование Красной Армии посчитало, будто броня танков «потенциально-го противника» будет противоснарядной и огонь легких средств ПТО станет неэффективным. Это не совсем так, о чем мы еще расскажем далее, но все же такая точка зрения тоже присутствовала, и она являлась заблуждением в квадрате. Во-первых, немецкие танки лета 1941 года имели уязвимые места, которые вполне могли поразить несколько слаженно работавших по одной цели расчетов ПТР (далее читатель поймет, что стрельба из одиночного ПТР по атакующему танку в принципе неэффективна). Во-вторых, даже в 1945 году, когда в бой уже давно пошли «Королевские тигры», «Пантеры» и «Фердинанды», а наши войска располагали артсистемами калибра 76, 85, 100, 122 и 152 мм, способными уверенно поражать тяжелые немецкие танки и САУ, противотанковым ружьям было достаточно работы по более «легким» целям. На завершающем этапе войны немцы часто проводили локальные контратаки при поддержке только бронетранспортеров (БТР) или одной-двух САУ на базе устаревших или трофейных танков. Расчеты ПТР с такими противниками легко справлялись и не было нужды отвлекать силы артиллерии с более важных направлений. В начальный период Великой Отечественной целей для ПТР также хватало, но не было самих ПТР. А главное, не успели еще толком отработать тактические приемы их применения (предвоенные конструкции не удовлетворяли военных в плане надежности и эффективности).

Кроме противотанковых орудий и противотанковых ружей в Красной Армии для борьбы с танками противника применялись винтовочные гранаты, различные варианты доставки к цели зажигательных смесей, противотанковые ручные гранаты, кумулятивные (бронепрожигающие в тог-

дашной терминологии) и бронебойные снаряды для артиллерийских орудий разных калибров, противотанковые мины и трофейные немецкие реактивные гранатометы. Обо всем этом мы расскажем подробно и строго по документам. Упор будет сделан на описание именно оружия пехоты, про артиллерию расскажем обзорно. Если Вам, уважаемые читатели, выводы автора покажутся неверными на основании ранее прочитанных книг и статей, просто имейте в виду, что сам автор никаких выводов не делал, а по возможности точно записал своими словами (или даже в виде точных цитат) оценки ситуации и взгляды на боевое применение различных образцов вооружения командиров частей и соединений, воевавших в ту войну. Вы, разумеется, вправе им не доверять, но ответьте себе предварительно только на один вопрос: а кому тогда доверять? Теоретикам, родившимся через 30 лет после Великой Победы?

Отдельно хотим заострить внимание на принципиальном уточнении: рассматривать характеристики вооружения без учета уровня подготовки личного состава вообще, командного состава в частности и конкретных условий применения – это просто забава для ума наподобие компьютерной игры. Не более того. Бестолковое использование весьма удачных, на первый взгляд, образцов приводит к потерям и поражениям, а грамотное применение давно устаревших вроде бы систем, но в нужном месте и в нужное время, напротив, дает отличный результат. Проще говоря, практика – критерий истины. Изучением практики, а не личных ощущений автора читателю и предлагается далее заняться.

В тексте автор порой использует местоимение «мы» – это одновременно дань уважения к читателям, чье мнение автору принципиально важно, и признательность по отношению к друзьям и коллегам, оказавшим помощь в написании некоторых глав. При изучении текстов документов

(цитат) следует помнить, что в описываемый период применялись иные правила написания некоторых слов, сокращений и пр.

А теперь подробно и по порядку.

О танках противника

Прежде чем начать разговор о противотанковых средствах на вооружении Красной Армии, имеет смысл обзорно обсудить бронетехнику противника, чтобы иметь представление о возможностях средств поражения бронедобъектов, реально действовавших на поле боя. Мы не станем утруждать читателя перечислением известных ему фактов, а обратимся к отчетам ЦНИИ-48⁴, в которых весь танковый парк Германии по состоянию на 1942 год описан достаточно подробно. Также нами будут использованы различные брошюры военного времени типа «Уничтожай немецкие танки» в развитии, начиная с лета 1941 года и по самый победный май 1945.

Несмотря на то, что советской стороной в рамках заключенных с Германией торговых соглашений были закуплены образцы практически всех основных немецких танков по состоянию на начало 1940 года, несмотря на проведенные исследования и испытания этих машин, в войска сколько-нибудь внятные указания по борьбе с ними в доступной бойцам форме к началу войны так и не поступили. Это совершенно очевидно и прямо следует из наскоро опубликованных в 1941 году рекомендаций по борьбе с немецкими танками. В определенном смысле летом 1941 года для действующей армии состоялся неприятный «танковый сюрприз», который был обусловлен не столько даже возросшими ТТХ немецких танков, сколько общим уровнем взаимодействия разных родов войск германской армии, тактическими приемами и уже упомянутым повсеместным отсутствием в боевых порядках

⁴ НКТП, 3-е Главное управление, Центральный научно-исследовательский институт № 48 «Изучение броневой защиты немецких танков». Копия оригинала из коллекции автора.

пехоты надежных переносных противотанковых средств и навыков их применения (что не менее важно). Эти обстоятельства в первые месяцы войны создали в войсках определенную «танкобоязнь», которую пытались изжить всеми возможными средствами, в том числе издавая брошюры соответствующего содержания. Достоверность и точность изложения в этих наскоро кое-как напечатанных «пособиях» стояла на втором, а то и на третьем месте. Главной их задачей было убедить бойца в возможности эффективно противостоять немецким танкам лично и в составе подразделения, без поддержки артиллерии, своих танков и авиации. Наверное, нет смысла доказывать, что подобная уверенность у бойца сформировалась бы сама собой, если бы его ежедневно готовили к противостоянию с вражескими танками с использованием надежных и эффективных средств ПТО, которые имелись бы в распоряжении стрелкового подразделения.

По результатам Зимней войны в Красной Армии была предпринята кардинальная реформа боевой подготовки. По личному приказу маршала Ворошилова вводилось (в зависимости от рода войск) 8–10 часов занятий с личным составом в сутки, остальное время уходило на обслуживание оружия, техники, конского состава, сон и прием пищи. И так ежедневно. Насколько точно и результативно данный приказ выполнялся, вопрос отдельный. Но именно борьбе с танками явно было уделено недостаточное внимание в плане обучения личного состава стрелковых рот и взводов. Поэтому и требовались в первые же месяцы войны упомянутые брошюры.

Ниже на иллюстрации представлена обложка одного такого издания. По сути, это больше агитационное пособие, чем практические рекомендации – представленная информация о некоем политруке, уничтожившем десять танков бутылками с зажигательной смесью, вызывает определенные сомнения сейчас, но тогда свои задачи подобная литература все-таки решала – у солдат возникало понимание, что танк не являет-

ся неуязвимым монстром и уничтожение его в ближнем бою силами пехотного подразделения вполне возможно.

Брошюра 1941 года

Обращает внимание на себя тот факт, что авторы пособия не до конца представляли себе, какие образцы бронетехники имеются у врага и какие из них применяются на Восточном фронте. Так в брошюре имеется иллюстрация с указанием уязвимых мест танка, отдаленно напоминающего легкий Pz. II, однако в главе, где сравниваются советские и немецкие танки (внешние отличия), рядом с легким Т-26 на иллюстрации присутствует почему-то пулеметный Pz. I, а ведь машины этого типа даже в начальный период Великой Отечественной в атаках на позиции советской пехоты можно было встретить очень редко. Автор-составитель просто не знал даже приблизительно особенности конструкции немецких танков, поэтому вставил вместо фотографии Pz. II очень узнаваемый силуэт Pz. I. И если для современных «девочек-дизайнеров» подобный ляп объясним, то для издательства НКО военного времени это просто нонсенс.

Panzerkampfwagen II (Pz.Kpfw. II, Pz. II) на Восточном фронте

Экспонат танкового музея, восстановленный Panzerkampfwagen I (Pz.Kpfw., Pz. I)

Страница с изображением легкого танка, похожего на Pz. II, в обсуждаемом издании тоже имеется. Во всяком случае, 20-мм пушка и пулемет хорошо заметны и даже узнаваемы. Их, кстати, предлагается разбивать молотком или иным тяжелым предметом, предварительно «ослепив» экипаж дымом или подручными средствами. Нечто похожее практиковали японцы в боях с американскими войсками, именно поэтому танки США в боях за острова напоминали ежей. Их обшивали досками, наваривали сетки и штыри (гвозди), препятствующие разного рода деструктивным действиям отдельных солдат противника, запрыгнувших на броню. Однако эффективность подобной тактики на российских просторах вызывает большие сомнения. Скажем больше: танки противника редко действовали без поддержки пехоты, особенно тяжелые танки. В отдельные моменты вражескую пехоту удавалось отсечь огнем, заставить залечь, и тогда начиналась та самая воспетая в стихах «схватка рукопашная» между бойцами стрелковых частей и танками противника с использованием гранат и бутылок с горючей смесью. Но даже в этом случае представить себе разбивание танковой пушки молотком сложно. Хотя, конечно, на войне бывает всякое.

Авторы пособия включили в него немецкий тяжелый танк «Рейнметалл». Как известно, таких машин вообще произведено было очень мало и на Восточном фронте они не встречались. Зато в тексте отсутствует фото среднего (в начальный период войны часто именовавшегося тяжелым) танка Pz. IV. Имея некоторое представление о трофеях французского происхождения, принятых Вермахтом на вооружение, авторы брошюры и тут проявили бурную фантазию, упомянув никогда не воевавших французских тяжелых монстров 2С, но не указав при этом средние танки S35, которые как раз на Восточном фронте иногда попадались.

Понятно, что обсуждаемое пособие было сверстано впопыхах, содержало по этой причине массу смысловых и фактических ошибок, но это лучше, чем ничего. Иначе пустота заполняется сказками паникеров и болтунов.

В жарких боях лета 1943 года на Курской дуге Красная Армия показала, на что способна продуманная и грамотно организованная противотанковая оборона, поддержанная заградительным огнем тяжелой артиллерии, ударами авиации и усиленная минными полями. Даже качественное превосходство немецких танковых войск на тот период не смогло качнуть маятник истории в обратном направлении, с этого момента и до самой Победы враг отступал, «сокращал линию фронта», иногда контратаковал, но никогда более не пытался вернуть стратегическую инициативу. История не терпит «если бы», все это знают. Но все же... Если бы результаты испытаний немецких танков, купленных еще до войны, в виде понятных и доступных рекомендаций по борьбе с ними поступали в части хотя бы весной 41-го... Если бы все те средства борьбы с танками, которые экстренно создавались летом-осенью 1941 года за считанные недели, были созданы и внедрены хотя бы на полгода раньше... Всего двух этих «если бы» хватило бы, чтоб цена нашей Победы стала меньше в разы. Почему вышло наоборот, автор не готов однозначно ответить. Возможно, потому, что зачистка разного рода скороспелых военных и технических гениев, обладающих к тому же потрясающей способностью пролезать без смазки в невозможно узкие места и активно толкаться при этом локтями, началась слишком поздно? Об этом предлагаем поразмыслить читателям самостоятельно, а мы переходим к материалам ЦНИИ-48.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru